

Ангел

Ты вся горишь, как зимняя звезда,
летающая с небес простоволосой.
Ещё идут куда-то поезда.
Но кажется, до ближнего откоса.

А я иду в соседний магазин
и по пути домой зайду в аптеку.
Куплю вино, картошку, аспирин,
тот минимум, что нужен человеку,

не ангелу, чья призрачная плоть
просвечивает сквозь твою сорочку,
которого тебе не побороть
ни с помощью моей ни в одиночку.

Июльское утро

Волчья сныть, лебеда, над рекой
ни муссонов тебе, ни пассатов.
Облака. И нездешний покой,
словно в песне парней волосатых.

Словно летнее утро свежа
и алее рассвета в июле,
кровь тихонько стекает с ножа.
Это местные гостя пырнули.

Журавлиная наука

Смешные, в халатах забавных,
жрецы журавлиных наук,
ловили движением плавным
печальный курлычущий звук,

и ловко вдевали в наречье,
как нитку вдевают в иглу,
невзгоды свои человечьи
и птичьего разума мглу.

Я вижу сквозь те же ресницы,
да вот, рассказать не могу,
как пляшут чудесные птицы
на синем цинхайском снегу,

а только звеню наудачу,
как будто мы все вам должны
осколков фарфоровых сдачу
с фарфоровой вашей луны.

Партига

Н. П.

Меж своих бла-бла-бла разрыдавшись, скажу
о сиянье, стыде и неволе,
потому что партига идёт по ножу,
и при этом— не морщась от боли.

У неё на лице— только очи одне,
а в очах— ничего, кроме света.
Хорошо бы проснуться на утреннем дне
совпадающих Леты и лета.

Чтоб услышать оттуда воркующий звук
голубей, воркование клавиш,
чтобы выронить нож этот самый из рук.
И понять— ничего не исправишь.

Прекрасно

Не говори, что жизнь— оно.
Всё состоит из светотени,
и можно долго пить вино
в душистых сумерках сирени.

И поднося его ко рту,
быть просто некой частью мира.
Впадает вечер в красоту,
течёт в пещеру Альтамира.

И словно звери на стене—
их зачарованная охра,
проплыли где-то в стороне
ночные мушкетёры вохра.

Фонтаном подымая пыль,
похожий взглядом на оленя,
проплыл большой автомобиль
ментов седьмого отделения.

Всё лишь теперь и навсегда,
и потому пройти не сможет
Венеры синяя звезда,
пушок на загорелой коже,

и ветер в уличной траве,
цветочный обморок сезона—
всё, что давным-давно в Шове
писал охотник на бизонов.